

Общественное мнение?

Се Панер придумала много способов, даже подумывала написать еще одно предсмертное письмо, но она никогда не думала о том, чтобы сразу записать видео. Но она уже была мертва, так как же она могла записать видео? Это же нельзя было сделать призрачным образом, не так ли?

Цзи Наньсин не сказал много, только попросил ее подумать, что сказать в видео, а затем отправился отправлять сообщение своим коллегам из отдела исследований и разработок управления.

С быстрым развитием технологий, хотя еще не достигнут уровень, когда призраков можно полностью запечатлеть с помощью технологических средств, можно добиться призрачного облика с помощью магнитного поля.

Когда эта машина была впервые разработана, многие даосы были весьма довольны. В конце концов, не каждый обладает способностью видеть духов, и большинство даосов ощущают присутствие блуждающих призраков через свою инь-энергию. Они не использовали талисман «Небесное око», если в этом не было абсолютной необходимости, так как талисманы стоят денег.

С помощью этой машины они могли непосредственно видеть местонахождение призраков через объектив машины.

Однако эта машина вскоре была выведена из эксплуатации по одной-единственной причине — ее весу. Размеры и масштабы машины были сопоставимы с теми, что используются на съемочных площадках. Хотя были предприняты попытки создать портативную версию, какой даосист мог бы носить с собой такую машину, ловя призраков? Это было просто невозможно.

Но теперь этот аппарат могла использовать Се Панер.

Подумав об этом всю ночь и убедившись, что Молодой Небесный Мастер действительно может получить аппарат для съемки призраков, Се Панер сказал: «Можно мне небольшое желание?»

Цзи Наньсин, который завтракал, положил в рот креветку вилкой: «Какое желание?»

Се Панер: «Можно мне танцевальный костюм? Не обязательно дорогой, подойдет самый дешевый или подержанный. Я хочу еще раз станцевать для учителя Лян».

Цзи Наньсин слегка наклонил голову, глядя в эти глаза, полные ожидания. В этих глазах не было ни обиды, ни мрачности призрака, а наоборот, они были яркими, как у беззаботной

молодой девушки. Красивые глаза, чистая душа.

Цзи Наньсин вытер рот: «Какой цвет тебе нравится?»

Се Панер радостно воскликнула: «Дымчато-голубой или водно-пурпурный, такой, как светлая, струящаяся ткань. Я найду фотографию, чтобы показать тебе!»

Когда они готовились к записи видео, инцидент с автомобильной аварией действительно дошел до школы.

Некоторые люди специально дежурили у ворот школы, ожидая, чтобы случайно опросить учеников об автомобильной аварии, когда те выходили из школы, спрашивая, знают ли они, кто был учителем, упомянутым в видео об автомобильной аварии.

Некоторые родители также пришли в школу, желая узнать, кто был учителем, у которого погиб ученик. Они боялись, что этот учитель может преподавать их собственному ребенку. Они не смели отдать своего ребенка в класс, где преподавал учитель, у которого ученик покончил жизнь самоубийством.

Некоторые, обладающие точной информацией, уже откопали новости многолетней давности и знали, кто был учителем, под руководством которого погиб ученик. Они смешались с родителями, задавая вопросы и давя на руководство школы, которое вышло, чтобы успокоить родителей.

«Как вы смеее продолжать нанимать этого учителя Ляна? Разве жизнь ребенка не ценна? Только потому, что ребенок не умер в школе, это значит, что вы не несете никакой ответственности?»

«Могу я спросить, как учитель Лян может спокойно продолжать преподавать? Разве она не чувствует никакой вины?»

«Школа следует мнению родителей, продолжая нанимать такого учителя?»

«Можно ли попросить учителя Лян выйти и высказаться? Мы хотели бы взять у нее интервью».

«Что касается девочки, покончившей с собой, то как ее классный руководитель, учитель Лян не заметила никаких изменений в ее психическом состоянии перед самоубийством? Директор, не следует ли вашей школе дать объяснения по этому поводу соответствующим лицам и родителям учеников?»

Снова заговорили о предсмертной записке девочки. В ней ясно говорилось, что девочка решила покончить с собой из-за насилия и давления со стороны своей родной семьи. Но некоторые люди закрыли на это глаза. Трое членов семьи Се, находившиеся в больнице, были

тяжело ранены и все еще находились без сознания в отделении интенсивной терапии, поэтому их нельзя было опросить. Некоторые могли только прийти в школу, чтобы выяснить ситуацию.

Один человек думал так, два человека думали так, и так все больше и больше людей собиралось у ворот школы. Чем больше людей собиралось, тем больше это становилось горячей новостью, создавая замкнутый круг. Родители, не понимавшие ситуации, даже не разобравшись в деле, присоединились к шумихе.

Руководство школы было ошеломлено и неоднократно выпускало заявления о правде самоубийства девушки, но никому не было дела до правды. Их интересовало только то, устроит ли их исход дела.

Даже в классе шло оживленное обсуждение этого дела, так как Лян Чжунъи был их классным руководителем. Впервые они оказались так близко к горячей теме, и многие обычно скрытные одноклассники не могли удержаться от сплетен.

Группа, в которой они активно общались, естественно, не была группой с классным руководителем. Помимо основной группы, у них была еще одна небольшая группа, в которой были только одноклассники, и в этой небольшой группе чат не прекращался в течение последних двух дней.

«Так вот почему родительское собрание было внезапно перенесено. У нашего классного руководителя действительно был ученик, который покончил с собой?»

«Я посмотрел, у девочки явно были проблемы с родной семьей, почему это связывают с учителем Лян?»

«Это уже слишком. Только потому, что эта семья лежит в больнице, они становятся жертвами? Они совершили грехи, а последствия должны нести другие?»

«Моя мама услышала об этом и сказала, что в понедельник пойдет в школу, чтобы расспросить о ситуации».

«Мой папа тоже услышал об этом. Я сказал ему, что это не вина классного руководителя, но он не слушал. Он сказал, что нет дыма без огня».

«Мы действительно собираемся менять классного руководителя? Если мы перейдем к госпоже Чэнь, то это будет еще страшнее, чем учитель Лян».

Некоторые одноклассники безразлично сказали, что менять можно, так как они и так не испытывали особой симпатии к классному руководителю. Прошло всего несколько дней с начала учебного года, а этот инцидент уже произошел. После этого инцидента они почему-то почувствовали некоторую боязнь Лян Чжунъи. Хотя они знали, что самоубийство девочки не

имело никакого отношения к учительнице, но все же это произошло в ее классе, и это действительно немного пугающе.

Цзи Наньсин смотрел групповой чат класса, когда появилось личное сообщение. Он открыл его и увидел, что оно от Сяо Е, который спрашивал, видел ли он новости.

Цзи Наньсин: «Да, а что?»

Сяо Е: «Возможно, у нас действительно сменят классного руководителя. Если это будет учитель английского, то тебе в будущем будет легко».

Цзи Наньсин: «?»

Сяо Е: «У тебя такие хорошие оценки по английскому, если она станет классным руководителем, то ты ей понравится больше всего».

Цзи Наньсин: «Мои оценки по математике и химии еще лучше».

Сяо Е: «Учитель математики слишком молод, чтобы контролировать класс, а учитель химии слишком стар, вероятно, у него нет энергии, чтобы непосредственно вести класс».

Цзи Наньсин: «Не волнуйся, классный руководитель не будет меняться».

Сяо Е: «?? Инсайдерская информация?»

Глядя на машину, которую настраивали, Цзи Наньсин ответил: «Больше не буду болтать, пока».

Сяо Е ответил «пока», а затем вздохнул, глядя на свой телефон. Этот маленький сосед по парте, такой послушный и мягкий в школе, но после всего одного дня разлуки такой холодный и равнодушный. Бессердечный.

Се Панер с любопытством посмотрела на то, что выглядело как обычная видеокамера: «Это действительно сможет запечатлеть меня?»

Цзи Наньсин кивнул: «Да, одежду тебе позже сожгут. Тебе также нужно будет вдохнуть немного ладана, который временно сделает твой цвет лица таким, как будто ты живая».

Человек, настраивающий аппарат, не мог видеть женского призрака, но через аппарат он мог ее видеть и слышать. Слегка повернув объектив в сторону женского призрака, он сказал: «Не волнуйтесь, после съемки мы проведем постобработку, чтобы вы выглядели как живой

человек».

Се Панер улыбнулась в камеру: «Спасибо».

Настройщик почувствовал небольшое сожаление: такая красивая молодая девушка. Однако он не мог просто выразить это сожаление. Хотя женский призрак сейчас казался дружелюбным, если сказать что-то не то, это могло легко вызвать неприятности. Хотя они и не были даосами, но, проработав в этой сфере долгое время, они понимали некоторые табу.

Цзи Наньсин велел сотруднику принести жаровню, достал чистый желтый талисман, написал на нем имя и дату рождения Се Панер, и красивое платье с синим градиентом медленно превратилось в пепел. Когда пламя в жаровне угасло, рядом с Се Панер постепенно появилась пара изысканных танцевальных туфель.

Когда платье и туфли полностью сгорели, Се Панер осторожно протянула руку, чтобы потрогать красивый наряд, убедившись, что действительно может его почувствовать. Она подняла его с заботой и нежностью: «Как красиво, я никогда раньше не носила такого красивого танцевального платья».

Танцевальные платья бывают разных цен, но вы получаете то, за что платите. Она могла позволить себе только самые дешевые, даже подержанные. Иногда после покупки на них появлялись торчащие нитки, и ей приходилось самой их зашивать. Единственное, что у нее было более-менее хорошее, — это танцевальные туфли. К сожалению, пара, которую она с таким трудом купила втайне, была без раздумий выброшена из окна ее матерью.

Цзи Наньсин: «Теперь они твои».

Се Панер посмотрела на Цзи Наньсин: «Спасибо, молодой Небесный Мастер. Я буду выполнять все твои будущие домашние задания!»

Регулятор слегка расширил глаза, глядя на Цзи Наньсина, не веря, что он может поручить призраку выполнять свои домашние задания.

Цзи Наньсин молча ответил на взгляд, и регулятор слегка кашлянул: «Я пойду проверю освещение».

Мать Се Панер проснулась первой. Ее травмы были относительно легкими, всего несколько переломов и внутреннее кровоизлияние. По сравнению с мужем и сыном, ее состояние было довольно хорошим.

Проснувшись, она обнаружила, что их автомобильная авария неожиданно стала горячей новостью, и многие люди пришли к ней за интервью. Ее муж все еще находился в критическом состоянии, и будущее ее сына тоже могло быть не слишком радужным. Ян Лин почти

инстинктивно сделала выбор на будущее, жалобно плача перед камерой, не упоминая об угрожающих высказываниях, сделанных ранее в машине, а только говоря, что изначально они просто хотели добиться перевода своего ребенка.

Она также рассказала, как они сожалели о смерти дочери, признав, что действительно больше любили сына, потому что он был младше и более озорным, что отнимало у них больше энергии. Их дочь с детства была послушной и разумной, поэтому они несколько пренебрегали ею. После ее смерти они почти каждый день сожалели об этом.

Она также упомянула, как они всегда усердно трудились, чтобы воспитать дочь, сказав, что если бы они действительно плохо с ней обращались, то не позволили бы ей учиться в средней школе Юлань, которая является одной из лучших средних школ в городе.

Ян Лин продолжала плакать перед камерой: «У моей дочери были отличные оценки, но был период, когда ее оценки внезапно значительно упали. Позже мы узнали, что ее классный руководитель поощрял ее заниматься танцами. Да, моя дочь любила танцевать, но она уже была в выпускном классе и собиралась сдавать вступительные экзамены в колледж. Почему это должно было произойти именно сейчас?»

Ян Лин вытерла слезы: «Мы только хотели, чтобы наша дочь поступила в хороший университет, чтобы у нее было больше возможностей в жизни. Она всегда была очень послушной, но в тот раз она была твердо намерена поступить в художественную школу. Ее оценка на совместном экзамене в апреле была выше 690. Как мы, родители, могли согласиться, чтобы она поступила в художественную школу с такой оценкой? Мы несколько раз ходили в школу, чтобы поговорить с учителем, который все время говорил, что мы должны уважать интересы ребенка. Но наша семья не богата, как мы могли себе это позволить?»

«Мы просто хотели, чтобы у нашего ребенка было более широкое будущее. Я никогда не думала, что это подтолкнет ее к смерти. Если бы я знала, я бы позволила ей танцевать. Если бы ей это нравилось, она могла бы танцевать. Если бы она хотела поступить в художественную школу, она могла бы поступить. Я так сожалею об этом, но теперь уже слишком поздно».

Как только было опубликовано интервью с матерью Се Панер, оно нашло отклик у многих родителей. В критический период последнего года обучения в школе, между хобби и хорошим будущим в университете, конечно, они выбрали бы второе. Только поступив в хороший университет, у тебя будет больше возможностей заниматься своими хобби.

Что касается удушающей семейной обстановки, упомянутой в предсмертной записке Се Панер, они просто думали, что это незрелость ребенка. Они заботились только о настоящем и не понимали долгосрочных планов, которые родители строят для своих детей. Многие родители сочувствовали Ян Лин и считали, что учительница была неправа. Как можно поощрять ребенка заниматься хобби в выпускном классе, когда у него хорошие оценки? Такой человек не должен быть учителем.

Интервьюер был выпрошен из комнаты медсестрой. Без посторонних Ян Лин мгновенно

перестала плакать и ее жалостливое выражение лица сменилось холодным. Автомобильная авария произошла по их вине, потому что они ехали в неправильном направлении, хотя она не могла вспомнить, почему они так поступили. Их автомобиль двигался нормально, но на видео было ясно видно, что они были виновны.

Поэтому они не получили бы никакой компенсации за аварию и даже должны были бы заплатить за поврежденное ограждение.

Но неожиданное внимание, которое привлек этот инцидент, могло бы превратиться в неожиданную удачу, если бы с ним правильно обращались.

Пока Ян Лин была занята расчетами, как извлечь выгоду из ситуации, в Интернете было опубликовано видео с отметкой официального аккаунта средней школы Юлань. Вскоре официальный аккаунт средней школы Юлань перепостил видео.

По мере роста количества просмотров видео общественное мнение о школьном учителе, виновном в смерти ученика, изменилось.

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15715/1405734>